

Л. Гребнев

«Крест Маршалла»: альтернативное обоснование и смежные вопросы

В работе предлагается обоснование законов спроса и предложения с использованием понятия предельной фирмы (технологии) для случая совершенной конкуренции. Обсуждается идеологический фактор избыточного внимания к анализу предельных величин на уровне фирмы во вводных курсах экономической теории, связанный с позицией Дж. Б. Кларка, и дается альтернативная трактовка понимания эксплуатации.

Ключевые слова: преподавание экономики, технологии, Дж. Б. Кларк, эксплуатация.

JEL: All, A22.

Практика перехода к «болонскому формату» в высшем образовании многих стран Европы — две ступени: бакалавриат (3 — 4 года) и магистратура (1—2 года) вместо специалитета — показала, что на начальном этапе вузы стараются не столько создать качественно новые образовательные программы, сколько «втиснуть» в подготовку бакалавра максимум возможного из того, что ранее предусматривалось при обучении дипломированного специалиста в части профессиональной подготовки. В России это привело к тому, что выпускающие кафедры как бы спустились на курс ниже, в результате чего значительно сократилось время на освоение гуманитарных и социально-экономических дисциплин в целом. Например, в юридических вузах изучение экономики в рамках базовой части сокращено с одного года до одного семестра¹.

Эти количественные изменения структуры времени работы студентов тесно связаны с качеством используемых ими учебников. Свойств, по которым можно оценивать качество учебника в высшей школе, довольно много: научная обоснованность, логичность, простота, доступность изложения материала, лаконичность, связь с окружающей жизнью, полезность для дальнейшего обучения, успешной профессиональной карьеры и т. д. Не всегда эти свойства легко совместить, очень часто авторам приходится поступаться одними характеристиками в пользу других. Чем именно поступиться? Для ответа на этот вопрос очень важно мнение непосредственных пользователей — студентов.

Гребнев Леонид Сергеевич (lsg-99@mail.ru), д. э. н., завкафедрой экономики Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, профессор НИУ ВШЭ (Москва). Автор благодарит анонимных рецензентов за отзывы. Их замечания и предложения способствовали улучшению структуры и содержания статьи и определению целевой аудитории.

¹ В соответствующем стандарте на освоение пяти дисциплин базовой части цикла Б.1 (философия, иностранный язык в сфере юриспруденции, экономика, профессиональная этика и безопасность жизнедеятельности) предусмотрено 14 зачетных единиц, то есть меньше чем половина семестра из восьми семестров подготовки бакалавра (www.fgosvpo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115332.pdf).

В большинстве стран с развитым высшим образованием сравнительно давно администрация вузов интересуется мнением студентов о том, что и как им преподают, и студенческими оценками преподавателей, практикуется выбор студентами преподавателей и — отчасти — осваиваемых курсов. С введением в 2010 г. новых образовательных стандартов это становится нормой и в российской высшей школе².

Можно ожидать, что старшекурсники в большей степени будут отдавать предпочтение полезности освоенного курса (предмета, дисциплины, модуля), чем его простоте, особенно когда речь идет о специализированных курсах. В отличие от них студенты младших курсов бакалавриата, особенно по отношению к мировоззренческим дисциплинам (к ним относится и экономика), скорее всего предпочтение будут отдавать простоте, понятности, соответствию ранее полученному общему образованию и житейскому опыту. Иными словами, у начинающих студентов имеется *спрос на простоту*. Во многом аналогичного характера спроса на изложение нового материала можно ожидать от людей, которые такие дисциплины осваивают в формате коротких платных программ дополнительного образования. Но что происходит на стороне «предложения»!

Авторы учебников по экономике в других странах, начиная с США, «танцующая» от одной общей печки — «Экономикс» П. Самуэльсона, уже давно соревнуются в простоте, доступности, отчасти жертвуя научной обоснованностью³. Строго говоря, эту проблему, тоже принося в жертву научность, решал и Самуэльсон, когда в модели «крест Маршалла» обосновывал наклоны пересекающихся кривых.

Сам Маршалл обосновывал отрицательный наклон кривой спроса насыщенностью любой конкретной потребности и, как следствие, уменьшением предельной полезности затрат на приобретение средства его удовлетворения. Научной основой его учебника была кардиналистская теория полезности, общепринятая (если не считать марксистов) на рубеже XIX и XX вв.

Почти полвека спустя она перестала быть таковой, уступив место ординалистской теории (одна из ее аксиом — монотонности предпочтений — предполагает ненасыщаемость потребности в каждом рассматриваемом благе⁴), однако Самуэльсон свой вводный учебник написал на основе устаревшего научного аппарата⁵. Причина этого понятна: экономика как наука становится все более математизированной, ее доступность для неэкономистов снижается. Если мы хотим во вводном учебнике сохранять хотя бы следы научности, то обречены на мораль-

² Во всех государственных стандартах высшего образования (ФГОС ВПО) имеются требования: «Вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ... Обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также работы отдельных преподавателей».

³ Подробнее об этом см.: Гребнев, 2012

⁴ См., например: Джейли, Рени, 2011. С. 22.

⁵ В новом учебнике (Самуэльсон, Нордхауз, 2009) материал по ординалистской теории полезности дан в приложении к главе 5 «Геометрический анализ равновесия потребителя» и дополнен аналогичным материалом по производителям, выступающим в роли потребителей факторов/ресурсов, в приложении к главе 7 «Производство, теория издержек и решения, принимаемые предприятиями», где вводится понятие изо кванты.

ную устарелость применяемого аппарата. Альтернативой является попытка обойтись в таком учебнике вообще без теории там, где вместо нее можно опереться на здравый смысл и практический опыт обучающихся. Именно такой подход заявлен, например, в учебнике П. Кругмана⁶. В следующем разделе мы попытаемся следовать его примеру при обосновании базовой модели микроэкономики — «креста Маршалла».

«Технологическое» обоснование модели «крест Маршалла»

Кривая предложения

Примем стандартные предположения о совершенной конкуренции (все блага однородны, фирм на каждом рынке много, нет барьеров входа/выхода, фирмы стремятся максимизировать прибыль) и краткосрочном периоде. Для обоснования кривой предложения будем исходить из того, что для производства товара могут использоваться разнообразные технологии, с различными постоянными и переменными издержками, имеющие три общих свойства — ограниченность производственной мощности для каждой величины постоянных издержек, постоянство предельных издержек⁷ в каждой технологии и строгая взаимодополняемость взаимодействующих факторов, ресурсов⁸.

Реальные технологии, с которыми все мы, в том числе студенты, имеем дело в повседневной жизни, обычно обладают этими свойствами. Едва ли не на каждом техническом изделии имеется информация о его мощности⁹ и удельном расходе потребляемых ресурсов. В частности, сведения о расходе топлива на 100 км пробега важны при выборе транспортного средства.

Какой именно элемент реально формирует ограничение по производственной мощности и как она определяется, нас не интересует. Значение имеет прямо пропорциональная связь между переменными затратами и выпуском продукции, выступающая в хозяйственной практике правилом, а не исключением¹⁰. При предположении о совершенной

⁶ Первое отличие этого учебника сформулировано так: «Развитие интуиции посредством использования примеров из реальной жизни» (Кругман и др., 2012. С. 15). За семь лет до него от опоры в явном виде на какую-либо теорию полезности при обосновании кривой спроса отказался другой признанный автор учебников вводного уровня — Н. Г. Мэнкью.

⁷ На предположении о постоянстве предельных издержек основана модель поведения монополии в учебнике Кругмана (С. 491, рис. 11.6). Аналогичный график есть и в учебнике Мэнкью (1999. С. 340, рис. 15-10). На этом же предположении в учебнике Мэнкью (С. 72—76) основан ключевой пример «владелец ранчо — фермер», иллюстрирующий выгоды торговли при наличии сравнительного преимущества.

⁸ На языке теории это значит, что в рассматриваемом здесь простейшем случае мы имеем дело с леонтьевской производственной функцией (Джейли, Рени, 2011. С. 167).

⁹ Например, у стиральной машины — максимальный вес загружаемых изделий.

¹⁰ В экономической науке на этом принципе основана матрица коэффициентов прямых затрат модели межотраслевого баланса (модели «затраты/выпуск» В. Леонтьева), имеющей как теоретическое значение, так и практическое применение. Хорошим примером прямо пропорциональной связи между затратами и результатом является обычный кулинарный рецепт. Строго говоря, прямая пропорциональность присутствует и в стандартном предположении о линейной однородности производственной функции (ему, в частности, удовлетворяют функции Кобба—Дугласа и CES).

конкуренции на всех рынках получается простейшая модель определения «точки безубыточности» (см. рис. 1), которая обычно встречается в пособиях по обоснованию принятия решений «для менеджеров», но отсутствует во вводных учебниках экономики¹¹.

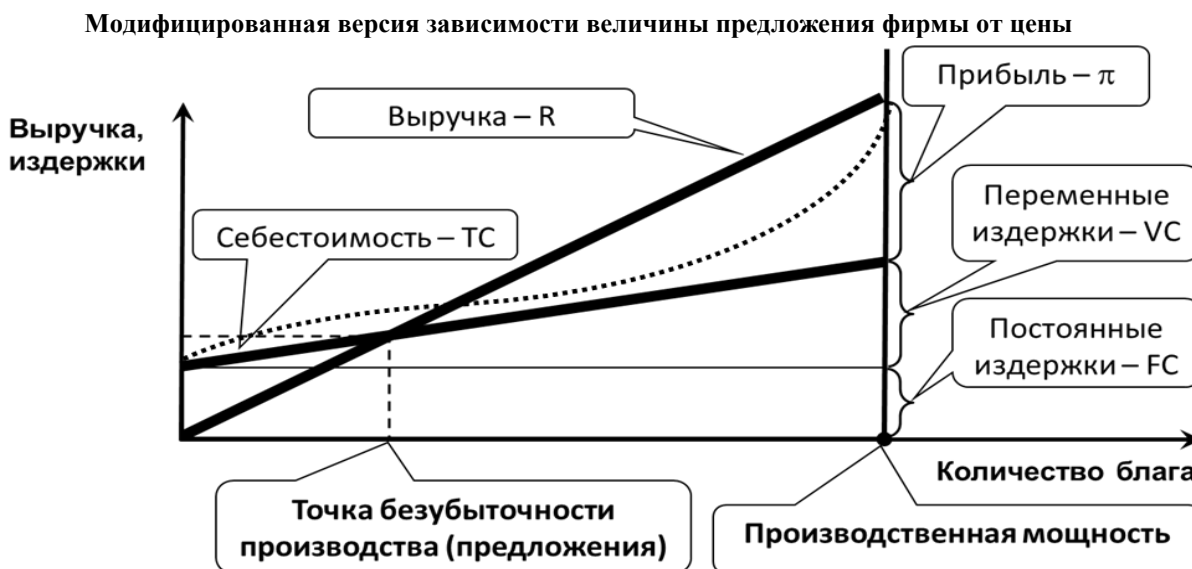

Рис. 1

Рассмотрим связь предложения фирмы с изменением цены на благо. Нижняя граница абсолютной цены — это переменные издержки на единицу продукции (они же — предельные): $P \rightarrow MC$ (при $P > M$).

Но это только необходимое условие. Если оно перестало выполняться, фирме надо немедленно прекращать производство, о чем пишется в каждом учебнике по экономике. Достаточное условие в рассматриваемой модели другое, и оно отличается от написанного в этих учебниках: точка безубыточности должна быть левее точки производственной мощности. Если это условие выполняется, то фирма готова предложить на рынок *все, что может произвести*. Здесь, как и в случае изменения относительной цены, реакция фирмы дискретна: пока точка безубыточности правее уровня производственной мощности, предложение равно нулю. Как только цена достаточно *возросла*, предложение скачкообразно¹² *вырастает* до максимально возможной величины — производственной мощности. Это именно то *направление* изменения, которое «должно быть» в соответствии с законом предложения.

¹¹ В графических моделях вводных учебников по экономике используется кривая переменных издержек фирмы, которая на рисунке 1 представлена пунктирной линией. Аналитический вид этой кривой не приводится и в учебниках продвинутого уровня.

¹² По-видимому, именно скачки, «переключения» отличают излагаемый здесь подход от того, которого придерживался А. Маршалл. На титульном листе его главного труда под названием «Principles of Economics» приведено латинское выражение «Natura non facit saltum» («Природа не терпит скачков»). Тем не менее, решения экономических агентов, как правило, дискретны. Подобный же характер имеют такие события, как вход (и выход) каждой отдельной фирмы на рынок. Строго говоря, сравнительный статический анализ применяется для случая скачков от исходного состояния к конечному. С дискретностью, а не непрерывностью, мы имеем дело, когда говорим о предельных *единицах* затрат и/или результата.

Поскольку на том же рынке имеются другие фирмы, причем с менее эффективными технологиями по переменным издержкам, воз-

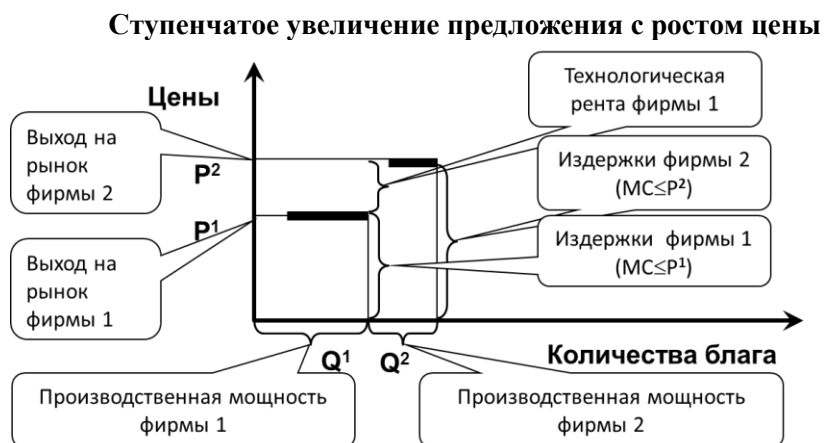

Рис. 2

никает ступенчатая разрывная линия «кривой предложения» (рис. 2). Если цена поднимается до уровня, допускающего выход на рынок фирмы с менее эффективной технологией, то теперь она становится *предельной фирмой*, то есть фирмой, удельные издержки которой близки или совпадают с рыночной ценой. При этом у первой, более эффективной фирмы разница между допустимой для нее минимальной ценой и реальной рыночной представляет собой излишек производителя, или ренту¹³.

Строго говоря, дополнительная — менее эффективная — производственная мощность может быть приведена в действие и в уже присутствующей на рынке фирме¹⁴. На практике нередко фирмы располагают такими мощностями. Например, на автобазе могут стоять рядом и современные, высокоэкономичные транспортные средства (грузовики, автобусы), и более старые, которые используют время от времени, когда спрос на перевозки увеличивается.

Поскольку фирм много, для рынка в целом ступенчатостью (дискретностью) можно пренебречь и суммарную кривую предложения изобразить традиционным отрезком линии с положительным наклоном. В общем *теоретическом* случае переход к долгосрочному периоду превращает ее в горизонтальную линию, поскольку можно предположить, что в конкуренции между *технологиями* победа остается за самой эффективной из них. Все успешные фирмы применяют только ее, а цена при этом такова, что «точка безубыточности» практически совпадет с производственной мощностью, излишек производителя отсутствует. Следовательно, цена приближается к средним издержкам, как и «положено» при традиционном изложении материала: $P \rightarrow AC$ (при $P > AC$).

Кривая спроса

Для объяснения зависимости между изменением цены блага и направлением изменения величины спроса на него в самом про-

¹³ См., например: Маршалл, 2007. С. 766.

¹⁴ Поэтому в более общем смысле правильнее говорить не о предельной фирме, а о *предельной технологии*.

стом случае достаточно рассмотреть модель выбора фирмой одной из двух технологий производства при условии, что в этих технологиях применяются два *косвенных* блага, то есть блага, используемые для производства других благ (рис. 3).

Каждая технология отображена лучом, выходящим из начала координат. Точкам на этих лучах соответствует определенное количество производимой продукции, которое на рисунке не отображается, а проекции координат этих точек на оси (не отображены, чтобы не загромождать рисунок) соответствуют количеству косвенных благ, которые при этом применяются. В обеих технологиях в разных комбинациях применяются одинаковые взаимодополняющие факторы (земля) и ресурс (энергия)¹⁵. Одна из них (которая ближе к оси абсцисс) более землеемкая, а другая — более энергоемкая. Точки *A* и *B* соответствуют таким комбинациям применяемых благ, которые обеспечивают производство одинакового результата. Три линии с отрицательными углами наклона (сплошная, пунктирная и штриховая) представляют собой изокосты¹⁶ при разных соотношениях цен на аренду фактора и покупку ресурса.

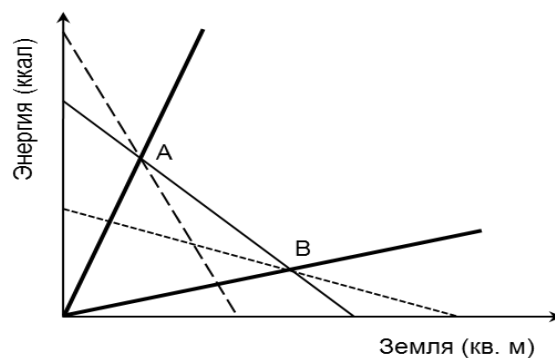

Рис. 3

Изокоста, отображенная на рисунке 3 сплошной линией, интересна тем, что при соответствующей относительной цене фирме все равно, какую технологию выбрать, поскольку все, что она сэкономит на использовании одного блага, ей придется потратить на приобретение другого. Если цена земли будет относительно выше (штриховая линия изокосты), то более конкурентоспособной будет технология, связанная с точкой *A*, и наоборот. Таким образом, мы наблюдаем эффект, на котором основан «закон спроса»: если цена на благо изменяется при неизменных прочих ценах, то величина спроса на него изменяется в *противоположном* направлении. На рисунке 4 представлена графическая иллюстрация эффекта переключения спроса в преемственных с рисунка 3 обозначениях и масштабе по оси абсцисс для одного из применяемых благ. На оси ординат пунктиром отображены цены, при которых конкурентоспособнее

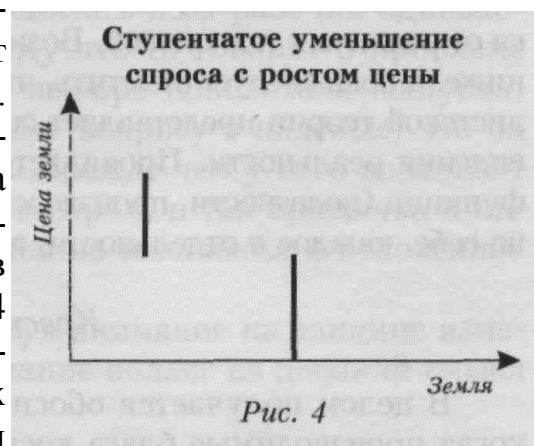

Рис. 4

¹⁵ Подробнее о различии и связях факторов (труд, капитал и земля) и ресурсов (материальных, энергетических и информационных) см.: Гребнев, 2010.

¹⁶ Термины «изокоста» и математически тождественное ему «бюджетное ограничение» непосредственно в учебнике вводного уровня можно не давать, а все линии на рисунке 1 обосновывать таблично «по точкам» (по примеру Кругмана).

более землеемкая технология (луч, на котором лежит точка *B* на рисунке 3), а штрихами — остальные цены.

Как и в случае предложения, дискретный на уровне отдельного агента характер реакции на изменение цены трансформируется в непрерывную линию (только теперь не с положительным, а отрицательным наклоном) при переходе к рынку совершенной конкуренции в целом. Изменение спроса на одно из применяемых благ при изменении цены на него может оказывать двойное действие на спрос на другие, задействованные в тех же технологиях, то есть, вести либо к росту, либо к снижению спроса. Оставаясь в рамках технологического подхода к описанию поведения, можно сказать следующее.

Если фирма при повышении цены блага переходит к технологии, где это благо применяется меньше, то — при тех же издержках — она увеличивает спрос на другое применяемое благо (на рисунке 3 это переход из точки *B* в точку *A*). Тогда блага выглядят как взаимозаменяемые, хотя на самом деле взаимозаменяемы технологии.

Если в ответ на повышение цены применяемого блага фирма уходит с рынка, поскольку производство оказывается убыточным, то соответственно сокращается спрос и на все остальные применявшиеся ею блага. Тогда блага выглядят как взаимодополняющие, и таковые они на самом деле.

Как известно, в учебниках по экономике взаимодополняемость и взаимозаменяемость благ определяются *исключительно* через реакцию на изменение цен (реакция на рост цены дополняющего товара — понижение спроса, а товара-заменителя — его увеличение). На практике в первом случае мы имеем дело с благами, технологически связанными в одном процессе, что и объясняет рыночную реакцию, а во втором — с *конкурирующими* (взаимозаменяемыми) *технологиями*, а не благами самими по себе.

Строго говоря, примеры взаимодополняющих благ в учебниках обычно завязаны на технологии (видеоаппаратура и носители записей, автомашины и колеса и т. д.), однако примеры замещающих благ совершенно оторваны от технологических процессов, в которых они применяются. Можно сказать, что авторы учебников стараются дистанцироваться от реальных технологий. Возможная причина этого будет обсуждаться ниже, а пока следует отметить, что переход от кардиналистской к ординалистской теории представляет собой неявное введение технологического видения реальности. Проявляется это в том, что в качестве аргументов функции (полезности, производственной) рассматриваются не блага сами по себе, каждое в отдельности, а исключительно их наборы, комплексы.

Крест Маршалла

В целом получается обоснование креста Маршалла для случая, когда производимые блага косвенные. Одни фирмы при этом выступают как потребители/покупатели блага, а другие — как его производители/продавцы.

Чтобы перенести модель на случай производства прямых благ, достаточно отметить, что в домашних хозяйствах блага обычно потребляются

в рамках разнообразных технологий¹⁷. Поэтому сказанное о спросе фирм на применяемые косвенные блага распространяется и на домашние хозяйства, отдельных физических лиц, применяющих *прямые* блага.

Пример из реальной жизни — устройство жилого дома в зонах с умеренным климатом, например, в Европе. Понятно, что стены, окна и система отопления являются взаимодополняющими благами, непосредственно влияющими на температурный комфорт в помещении (строго говоря, окна в этом аспекте представляют собой антиблага). Но когда цены на топливо начали быстро и очень значительно расти, это привело к переходу к энергосберегающим технологиям не только на фирмах, но и в домохозяйствах. Тогда же резко возрос спрос на герметичные стеклопакеты, утепление стен (а также крыши) домов. Можно сказать, что стены (точнее, их толщина, энергосберегающие свойства) и топливо для обогрева «оказались» взаимозаменяемыми благами.

В целом можно сделать вывод, что для обоснования закономерностей, лежащих в основе стандартной модели «крест Маршалла», достаточно руководствоваться понятием редкости в двух видах: натуральном (производственная мощность) на стороне предложения и денежном (изокоста) на стороне спроса, и нет необходимости погружаться в научные тонкости предельного анализа на уровне одного, отдельно взятого экономического агента.

Сравнение со стандартными версиями

В качестве основного инструмента обоснования взаимосвязей различных хозяйственных благ в учебниках обычно используется аппарат производственной функции. Это относится не только к промежуточному и продвинутому уровням, но и к вводу¹⁸.

На опасность чрезмерно широкого понимания этого инструмента неоднократно указывали авторитетные ученые. Вот, например, как оценивала этот аппарат Дж. Робинсон: «Производственная функция была и остается мощным инструментом оболванивания (*miseducation*). Студента, изучающего экономическую теорию, заставляют писать $Q = f(L, K)$, где L — количество труда, K — количество капитала, Q — выпуск товаров. Студента учат считать всех рабочих одинаковыми и мерить L в человеко-часах; ему что-то говорят о проблеме индекса (*index-number problem*) при выборе показателя выпуска; и тут же торопят перейти к следующему вопросу в надежде, что он забудет спросить, в чем измеряется K . Прежде чем у него возникнет такой вопрос, он сам уже станет профессором, и так привычка к интеллектуальной небрежности передается из поколения в поколение» (Robinson, 1953-1954. P. 81).

По-видимому, Робинсон, акцентируя внимание на единице измерения капитала, хотела обратить внимание коллег на двоякий смысл

¹⁷ Близость, доходящая до полного совпадения, математического описания поведения фирм и обычных потребителей, существует на всех уровнях, включая продвинутый: «Между теорией производителя и только что изложенной теорией потребителя существует большое формальное сходство» (Джейли, Рени, 2011. С. 160).

¹⁸ Самый свежий пример — «Основы экономики» Кругмана и соавторов. Глава 7 «За кривой предложения: ресурсы и издержки» начинается с параграфа «Производственная функция».

этого термина — финансовый и реальный капитал. Когда говорят о проценте как цене капитала (его привлечения в качестве заемного средства), имеют в виду финансовый капитал, измеряемый в денежных единицах, а когда говорят о его соединении с трудом («живым трудом») в производственном процессе, подразумевают реальный капитал («овеществленный труд»). В чем его измерять? В «тоннах железа» или других условных (например, квазиденежных) единицах? И насколько они однородны, взаимозаменяемы? Рассматривая задолго до нее аналогичную проблему различения капитала и капитальных благ¹⁹, Дж. Б. Кларк использовал отнюдь не научную терминологию²⁰. Ложность понимания производственной функции как описания *реальных* технологий позже комментировал Дж. Хикс в монографии «Причинность в экономике» (Hicks, 1979. P. 57—58)²¹.

Тем не менее, в современном учебнике написано: «Поскольку Джордж и Марта *знают свою производственную функцию*, им известна взаимосвязь ресурсов труда и земли и производства пшеницы» (Кругман и др., 2012. С. 294. Курсив мой. — Л. Г.). На самом деле Джордж и Марта знают свои возможные *технологии* и могут переходить от одной к другой в зависимости от изменения цен на применяемые в них блага — факторы и ресурсы. Это для нас, внешних наблюдателей, совокупность неизвестных в деталях технологий предстает как «черный ящик». Именно его, а не сами технологии, экономисты-теоретики моделируют с помощью аппарата производственной функции²².

Точнее, отдельно взятую реальную технологию описывает леонтьевская производственная функция, то есть вырожденный случай, для которого эластичность замещения применяемых благ равна нулю. На рисунке 3 представлены две такие функции (точнее, их проекции на пространство аргументов функций).

Сравнивая приведенное выше обоснование кривой предложения со стандартным (см. пунктирную кривую на рисунке 1), включающим «золотое правило фирмы», можно сказать, что первый из них проще и ближе к непосредственному практическому опыту обучающихся. По-видимому, этого примера достаточно в коротких учебниках для тех, кто не собирается быть профессиональным экономистом.

¹⁹ «Пунктом наиболее острого контраста между капиталом и большинством капитальных благ действительно является перманентность одного в сравнении с уничтожаемостью другого... Мы можем мыслить капитал как сумму (sic! — Л. Г.) производительных богатств, вложенных в материальные вещи, которые постоянно меняются, что происходит непрерывно, хотя самый фонд сохраняется. Капитал, таким образом, существует, как и раньше, в передвижении, снова и снова перемещаясь из одной группы вещей в другую» (Кларк, 2000. С. 107).

²⁰ «Покинутая кирка и лопата *становятся посредством чудесного превращения* улучшением качества лошади и телеги. Теперь копают уж меньшее количество людей, но они имеют столько же капитала, как и раньше, и притом в такой форме, в которой они могут использовать его при своей сократившейся численности... Где бы ни уменьшилось и ни увеличилось число работников, он [мир] изменяет формы капитала, приспособляя их к нуждам работников» (Кларк, 2000. С. 149. Курсив мой. - Л. Г.).

²¹ Подробнее см.: Гребнев, 2011. По сути дела, изокванты стандартных производственных функций представляют собой огибающие производственных функций леонтьевского типа.

²² Разумеется, Джордж и Марта, как и Кругман с соавторами, имеют в своих головах некие «модельные» описания применяемых (и применимых) в своем хозяйстве технологий, но метафора производственной функции уходит в сторону от существа дела, от конкретного участия в реальной жизни к абстрактному описанию виртуальной реальности.

Дж. Б. Кларк — ученый или «активный болельщик» капитализма?

Упоминавшееся выше понятие производственной функции было введено в широкий оборот, по-видимому, Дж. Б. Кларком, с именем которого в учебниках обычно связывают «закон снижающейся отдачи фактора». Но это понятие он рассматривал, строго говоря, не для уровня отдельно взятой фирмы, а для экономики в целом, для макроуровня: «Общество меняет свою структуру с целью изменения своей производственной функции. Оно стремится производить товары в большем количестве, в большем разнообразии и с большей экономией» (Кларк, 2000. С. 56). Будучи не чужд идеям христианского социализма (Селигмен, 1968), Кларк именно на макроуровне искал решение интересовавшей его проблемы наличия (или отсутствия) эксплуатации человека человеком в современном обществе:

«Над *обществом* тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд. „Работников, — как говорят, — регулярно грабят, лишая их того, что они производят. Это делается в законных формах и посредством естественного механизма конкуренции“. Если бы это обвинение было доказано, всякий здравомыслящий человек стал бы революционером, и его стремление переделать *систему производства* было бы мерилом и выражением его чувства справедливости. Если мы намерены, однако, проверить это обвинение, *мы должны вступить в сферу производства*. Мы должны разложить продукт *общественного производства* на его составные элементы — для того, чтобы увидеть, способен ли естественный эффект конкуренции дать *каждому производителю* ту долю богатства, которую *именно он* производит...

Разложение *всего дохода общества* на заработную плату, процент и прибыль как различные виды дохода непосредственно и полностью входит в область экономики. Каждая из этих долей не похожа на другие вследствие различия их происхождения. Одна получается за выполнение работы, другая — за предоставление капитала и третья — за *координирование этих двух факторов*» (Кларк, 2000. С. 11. Курсив мой. — Л. Г.).

Как видно из приведенных слов Кларка, он мыслил преимущественно понятиями макроуровня (общество, общественное производство), но при этом не делал различия между ним и микроуровнем («каждый производитель»). Даже если предположить, что на уровне общества в целом действительно происходит рыночное «координирование двух факторов» — труда и капитала, то на уровне фирм существуют реальные технологии, в рамках которых нет ни «труда», ни «капитала», а есть конкретные рабочие места с разными требованиями и к работникам, их профессиональным компетенциям, и к разнообразному оборудованию. В рамках конкретных технологий они «координируются» не предпринимателем (он комбинирует технологии), а технологом. Технологическая дисциплина не позволяет сколько-нибудь произвольно «добавлять по чуть-чуть» отдельные «факторы», например, один авиалайнер или одного сталевара, и смотреть, как изменится производство продукции «при прочих равных» величинах остальных «факторов», если они до этого использовались с полной загрузкой.

Нельзя сказать, что во времена Кларка все экономисты-теоретики, как и он, игнорировали технологический аспект хозяйствования. Например, К. Маркс уделял ему пристальное внимание. В частности, переход от формального подчинения труда капиталу к реальному он

обосновал переходом от мануфактурных технологий к применению машин, а затем и систем машин, в которых многие работники независимо от своего желания становятся «винтиками», «частями» машины.

Позже, в XX в., подход «от технологий», естественно присутствующий на микроуровне, был применен на макроуровне. Речь идет о методе межотраслевого баланса. Но этот подход сейчас не входит в мейнстрим. Доминирует противоположная тенденция: перенос аппарата производственных функций с макроуровня на микроуровень.

Крайнюю уязвимость убеждения многих экономистов-теоретиков в применимости предельного анализа для обоснования «справедливости распределения» на микроуровне недавно отметил нобелевский лауреат Дж. Стиглиц:

«Как мы объясняем относительную величину заработной платы у квалифицированных и неквалифицированных работников и размер оплаты руководителей корпораций? Неоклассическая теория приводила свои аргументы, оправдывавшие неравенство вознаграждений, утверждая, что каждый работник получает оплату в соответствии с его *предельным* общественным вкладом... За последнюю четверть века значительно усилились сомнения в том, что эта теория способна объяснить резкое возрастание размера вознаграждения руководителей: если 30 лет назад оплата руководителя высшего звена превышала оплату труда работника средней квалификации приблизительно в 40 раз, то сейчас это соотношение составляет сотни и тысячи раз... Сомнения по поводу справедливости неоклассической теории увеличились и из-за того, что бонусы руководителей в финансовом секторе остались высокими даже после того, как стало известно о том, сколько вреда их деятельность нанесла как тем фирмам, на которых они работали, так и обществу в целом» (Стиглиц, 2011. С. 296—297).

Можно сказать, что круг замкнулся: внеаучные соображения, подвигнувшие Кларка к разработке теории распределения на основе «производственной функции общества», в итоге привели к тому, что современные теоретики превращаются из ученых в «активных болельщиков» капитализма²³, или теологов (Стиглиц, 2011. С. 294).

Эксплуатация как экономическое явление

Строго говоря, тема эксплуатации, которой был серьезно озабочен Кларк, уже давно исчезла из учебников по экономике, в том числе и в России. Некоторые ее следы можно обнаружить в эмпирических данных о неравномерности распределения располагаемых доходов. Тем не менее, представляется полезным в учебнике для неэкономистов отметить, что в реальной жизни «эксплуатация» практически синонимична

²³ «Экономика изменилась, причем сильнее, чем хотелось бы об этом думать экономистам: вместо представителей научной дисциплины они становятся самыми активными участниками группы поддержки (на языке оригинала — Economics had moved... into biggest cheerleader) капиталистического свободного рынка. Если Соединенные Штаты собираются добиться успеха в реформировании своей экономики, то им, возможно, придется начать с реформирования экономической науки» (Стиглиц, 2011. С. 288). Термин «cheerleader» в виде кальки — чирлидер — уже применяется и в русском языке. «Чирлидинг (англ. cheerleading, от cheer — одобрительное, призывное восклицание и lead — вести, управлять) — вид спорта, который сочетает элементы шоу и зрелищных видов спорта (танцы, гимнастика и акробатика)» <http://ru.wikipedia.org/wiki/Чирлидинг>. Обычно этим занимаются девушки, заполняющие паузы в основных спортивных соревнованиях групповыми выступлениями под музыку.

слову «применение» и не имеет прежней сильной идеологической окраски²⁴. Например, когда говорят об эксплуатации месторождения, или используют аббревиатуру ЖЭК (жилищно-эксплуатационная контора).

По сути дела, люди сами рассматривают себя, свою собственную жизнь как нечто *двойственное*, одновременно и затратное (эксплуатируемое), и результатное. На практике эксплуатация человека человеком начинается у каждого с самого себя, с *самоэксплуатации*: «Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он [человек] приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы» (Маркс, Энгельс. Т. 23. С. 188)²⁵. Причем наряду с индивидуальной существует и коллективная самоэксплуатация в любом натуральном хозяйстве²⁶.

С развитием отношений обмена самоэксплуатация дополняется *взаимной* эксплуатацией *современников*, которая с переходом к индустриальным технологиям дополняется растущей эксплуатацией *предков* (через использование разнообразных технических средств, «овеществленного труда») и *потомков* (прежде всего, через потребление невозпроизводимых — редких — ресурсов и выделение не утилизируемых отходов)²⁷. Представляется полезным с таким пониманием эксплуатации знакомить практически каждого обучающегося, поскольку все мы принимаем решения, в том числе в рамках домашнего хозяйства, так или иначе сказывающиеся на условиях жизни всех остальных людей, в том числе и тех, кого еще нет.

В целом, по-видимому, спрос на простоту и близость к жизни учебника по экономике вполне может быть удовлетворен без опоры на положения теории, вызывающие все больше сомнений у ученых. Возможно, первым примером такого учебника можно считать «Анти-учебник экономики» двух американских профессоров, впервые изданный в 2010 г. и уже переведенный на другие языки (Hill, Myatt, 2010)²⁸. Однако акцент на критику уместен скорее в учебниках для будущих экономистов.

Список литературы

Гребнев Л. С. (2010). Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? // Вопросы экономики. № 7. С. 135 — 150. [Grebnev L. (2010) Factors and Resources: Identity, Difference, or Opposition? // Voprosy ekonomiki. No 7. P. 135-150.]

²⁴ Термин «эксплуатация» имеет латинское происхождение, и его смысл формируется приставкой ex — «из» и корнем flu — «течение, поток». Смысл этот состоит в том, что нечто целенаправленно извлекается кем-то из течения собственной жизни и вливается в другую жизнь.

²⁵ Нечто похожее можно найти и у Кларка: «Человек-потребитель — владелец человека-производителя. Он вложит свои силы в тот особый вид деятельности, который, на его взгляд, обещает и доставит наибольший продукт» (Кларк, 2000. С. 137).

²⁶ У Маркса можно встретить выражение «община как всеобщий капиталист». См., например: Маркс, Энгельс. Т. 42. С. 115.

²⁷ Ср. у Маркса: «Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею и, как добрые отцы семейств, они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям» (Маркс, Энгельс. Т. 25. Ч. II. С. 337).

²⁸ В 2008 г. появилось учебное пособие похожего типа, хотя и не с таким вызывающим названием (Dircks, 2008).

- Гребнев Л. С.* (2011). О парадигме Самуэля Боулза // Вопросы экономики. № 8. С. 130 — 141.
[Grebnev L. (2011) On Samuel Bowles Paradigm // Voprosy ekonomiki. No 8. P. 130-141.]
- Гребнев Л.* (2012) Уроки «Основ экономики» Кругмана // Вопросы экономики. № 9. С. 139 — 151.
[Grebnev L. (2012) The Lessons of "Essentials of Economics" by Krugman // Voprosy ekonomiki. No 9. P. 139 — 151.]
- Джейли Дж. А., Рени Ф. Дж.* (2011). Микроэкономика: продвинутый уровень. М.: ГУ ВШЭ. [Jehle G. A., Renu P. J. (2011). Advanced Microeconomic Theory. Moscow: HSE Pub.]
- Кларк Дж. Б.* (2000). Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ. [Clark J. B. Distribution of Wealth. Moscow: Gelios ARV.]
- Кругман П., Веллс Р., Олни М.* (2012). Основы экономики. СПб.: Питер. [Krugman P., Wells R., Olney M. L. (2012). Essentials of Economics. St. Petersburg: Piter.]
- Маршалл А.* (2007 [1890]) Основы экономической науки. М.: Эксмо [Marshall A. (2007) Principles of Economics. Moscow: Eksmo.]
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Политиздат. [Marx K., Engels F. Collected Works. 2nd ed. Moscow: Politizdat.]
- Мэнкью Н. Г.* (1999), Принципы экономики. СПб.: Питер Ком. [Mankiw N. G. (1999). Principles of Economics, St. Petersburg: Piter Com.]
- Самуэльсон П., Нордхауз В.* (2009). Экономика. 18-е изд. М.: Вильямс. [Samuelson P., Nordhaus W. (2009). Economics. 18th ed. Moscow: Williams.]
- Селигмен Б.* (1968). Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс. [Seligman B. (1968). Main Currents in Modern Economics. Moscow: Progress.]
- Стиглиц Дж.* (2011). Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо. [Stiglitz J. E. (2011). Freefall: Free Markets, and the Sinking of the World Economy. Moscow: Eksmo.]
- Dircks I.* (2008). Principles of Microeconomics: Crash Course and Chapter-by-Chapter Critique. Ancilla Tutorials. *Hicks J. R.* (1979). Causality in Economics. Oxford: Basil Blackwell.
- Hill R., Myatt A.* (2010). The Economics Anti-Textbook: A Critical Thinker's Guide to Microeconomics. L., N. Y.: Zed Books.
- Robinson J.* (1953 — 1954). The Production Function and the Theory of Capital // Review of Economic Studies. Vol. 21, No 2. P. 81 — 106.

Marshallian Cross: An Alternative Justification and Related Issues

Leonid Grebnev

Author affiliation: Kutafin Moscow State Law University; National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Email: lsg-99@mail.ru.

The paper provides a justification of the laws of supply and demand using the concept of a marginal firm (technology) for the case of perfect competition. The ideological factor of excessive attention to the analysis of marginal parameters at the firm level in the introductory economics courses is discussed. The author connects these issues to the ideas of J. B. Clark and gives an alternative treatment of exploitation.

Keywords: teaching economics, technology, J. B. Clark, exploitation.

JEL: All, A22.